

В неповторимости — сила искусства

Каждое выступление актера, даже в одной и той же роли, несет в себе печать нового, неповторимого, присутствующего только сегодняшнему дню. Ведь инструменты и материал актера — он сам с его голосом, фигурой, настроением. И очень плохо, если зритель убедится, что актер повторяется, точно копирует даже себя самого, свои жесты, интонации. Интерес к его творчеству падает, в то время как любая вещь, хорошо и даже отлично сделанная, радует глаз, даже если их, одинаковых, много.

Воплощая на сцене образы, созданные драматургом, актер дает им новую жизнь, окрашенную своими мыслями, чувствами. Но создания даже крупных мастеров сцены почти не фиксируются, и только отдельные, наиболее яркие их работы или неповторимые детали ролей запоминают любители театра.

Когда думаешь о творчестве в профессии актера, часто приходят на память характеры, созданные народным артистом республики Николаем Саламовым. Не обязательно, большие и «главные» роли, хотя и их немало в творческой биографии артиста. Нет, вспоминаются и эпизоды без слов, такие, как Гаврушка в «Желании Паша» Д. Туаева или племянник Лина в «Госпоже министерше» Нушича. Комедия «Желание Паша» около двадцати лет не сходила со сцены театра. Были зрители, приходившие на спектакль по 15—16 раз, иногда из-за какой-то полюбившейся им сценки с Мыширхан в исполнении В. Каргиновой, Цола — П. Цирихова, а то и просто послушать песенки В. Баллаева, К. Сланова, С. Ихаевой. Но когда начиналась финальная сцена свадьбы, среди массы гостей появлялся один, незванный. Участники спектакля уже не помнят, кем рожден этот образ, не предусмотренный ни автором, ни режиссером, — то ли Ю. Мерденовым, то ли Б. Калоевым. А может быть Н. Саламовым, которому приходилось играть его чаще, чем другим. Но этому молодому нескладному парню, окрещенному Гаврушкой, Н. Саламов придал, помимо комических черт, еще и большое обаяние. Придурковатый, забитый парень, такой нескладный и смешной, очень бедно одетый, в лихо заломленной старой шапке не мог и минуты оставаться безучастным. Не очень ловко и не вовремя он то ухмылялся, то принимал торжественный и важный вид, то рвался к танцорам, то старался прислужить старикам вместе с молодежью. Он хотел быть рядом с ровесниками, но все его отталкивали, всюду он оказывался лишним. Это огорчало его, но ненадолго: он снова и снова был полон

жажды жизни и рвался в гущу происходящих событий.

Обаяние, шедшее от Гаврушки, когда его исполнял Саламов, вызывалось тем, что актер не потешался над своим героем, нет, он его жалел, он чувствовал в нем живого, обездоленного человека. От этого все смешное, комичное в нем приобретало чуть-чуть грустный оттенок, заставляло задуматься о далеком прошлом Осетии, учило нас вниманию к людям. Не говоря уже о том, что органичная, непрерывная жизнь актера в образе оживляла массовую сцену, помогая и другим ее участникам реагировать правдиво на происходящее.

Умение сосредоточить все внимание на том человеке, образ которого сегодня стал вторым «я» актера, зажить его чувствами, мыслями, но с четкой оценкой своего отношения к образу — нелегкая особенность актерской профессии. Но этим качеством обладает Саламов. Казалось бы, в ничем не примечательной роли Лина — эдакого рослого недоросля, нечего делать — просто глупо молчать. Но и здесь Н. Саламов стал жить своей жизнью, нашел ему нелепое занятие — игру в бильбоке. Сосредоточенно играя с шариком, точно малое дитя, и лишь изредка вскакивая по приказу дядки, этот верзила выдавал себя с головой.

Так творческое начало, живущее в каждом человеке, желание внести в труд что-то свое, пережитое, — особенно необходимо актеру. Только наполнив сценическую жизнь образа правдой чувств и достоверными деталями, можно сделать искусство выразительным, заставить поверить в него зрителя. Но этому предшествует столько сомнений и поисков, таких разных и трудных!

Взять хотя бы Н. Саламова. Этот человек, казалось бы, очень сдержанный и немногословный в обычной жизни, при ближайшем знакомстве удивляет большой внутренней силой чувств, мыслей и юмора. Запас обаяния и жизнеспособности делает его нужным людям. Но не потому ли так полон его внутренний мир, что за недолгую жизнь он уже прошел суровую школу? В 17 лет, за два года окончив с отличием театральное училище, он уходит добровольцем на фронт. Спасаясь с товарищами из горящего танка, он был дважды ранен, смотрел в глаза смерти. Друзья, хорошие люди, — а их ведь немало, — они вернули его к жизни. Молодому командиру танкового взвода казалась такой ненужной актерская профессия. Суровые будни войны отвлекли его от театра. Но любовь советских людей к искусству, вера в талантливость Николая его старших товарищей вернули Саламова в родной осетинский

театр. Жизнь не баловала его, но были и радости — радость сознания, что и твой труд нужен. Хотя как часто сомнения, мысли, выношенные в бессонные ночи, не доходили до зрителей, пришедших в театр поразвлечься. Обидно было слышать: «Ты повеселил меня», когда ожидал, что заставил задуматься. Это заставляло быть еще строже к себе, рождало еще большую требовательность в отборе выразительных средств.

Много характеров и ролей создано актером, перечислить все трудно. Но за 15 лет актеру стало яснее, что только любовь к человеку, острый глаз и открытое сердце помогут неустанно обогащать свою творческую кладовую, из которой в нужный момент можно черпать эмоциональные и жизненные наблюдения. Только правдивая жизненная деталь или черта в характере роли вызывает фантазию, желание передать человеческие чувства и мысли во всем их многообразии.

Взять хотя бы три роли из последних работ актера за три года. Калмык — счетовод в комедии «Две свадьбы» З. Бритаевой и Н. Саламова, Хамат из «Крылатых» А. Токаева и Моисей в «Испанцах» М. Лермонтова. Каждая из них так непохожа ни по характеру, ни по выразительным средствам, используемым актером! А искал он их долго и через биографию образов, и через внешний вид... и обязательно — жесты! Руки — они как глаза — говорят, и говорят так по-разному у людей разных характеров, возраста и профессий. Сутуловатый и трусливый счетовод Калмык, с быстро бегущими по счётам пальцами и сменяющей походкой. Или Хамат — простой сельский парень — каких много. Долговязый, нескладный, в огромных сапожищах, небрежно одетый, он так хочет стать тоже крылатым! Его большие руки вечно в мазуте, он не белоручка и не лежебока. Но берется за труд, что не по силам. Хоть и говорит он, точно жернова ворочает, и двигается неловко, но чуткий человек видит в нем чистую душу, способную на большие крылатые чувства. Он умеет радоваться и небольшому, а уж если удача улыбнется, нет предела его счастью. Не умея скрывать своих чувств, Хамат готов прыгать от радости.

Так противопоставляя контрастные черты, самые важные и характерные, актер создает объемный, живой характер.

И, наконец, Моисей — этот старый еврей, с богатой и щедрой душой, добрый и ласковый к людям. Он несчастен только потому, что для инквизиторов Испании достаточно того, что он еврей, И Коля Саламов

рассказывает, как при работе над ролью перед ним вставали картины ужасной расправы фашистов над ни в чем неповинными жертвами, и рождалось желание оправдать, защитить этого старого человека. Как и в каждой работе, актер продумал всю биографию образа. Ведь Моисей богат и трудолюбив, очень набо-

И вот уже не Николай Саламов, а Гаврушка из спектакля «Желание Паша» Д. Туаева.

жен — отсюда и жесты, молящие о пощаде, и поклоны. По сравнению с комедийными ролями, роль Моисея в исполнении Саламова получилась необычно трагедийного накала, не похожая на другие его работы.

Так искусство переживания плюс точно продуманные, в неутомимых поисках найденные жизненные детали, яркая выразительность основных черт характера — профессиональное мастерство, которое без вдохновенных поисков и подлинных переживаний и ощущений сегодняшнего дня не может существовать — и есть, вероятно, творчество актера.

Звание же народного артиста, очевидно, не случайно у нас так почетно. Оно подчеркивает и связь с народом, и народность его искусства, и желание отдать свои лучшие устремления народу. Ведь передовые люди всех времен всегда в своей деятельности отражали лучшие чаяния народа.

К этому стремятся и сегодня лучшие сыны Родины, какой бы профессии они ни были.

М. ЛИТВИНЕНКО.